

*Война есть бедствие и преступление,
закрывающие в себе все бедствия
и преступления.
(Франсуа Мари Вольтер)*

История – это память... Память, хранимая многими поколениями.

История – это книга...

Одни страницы этой книги мы быстро перелистываем, стараясь стереть их события из памяти, другие листаем бережно, стремясь впитать и заполнить каждое слово. Эти страницы – о войне. Они пропитаны кровью, потом и слезами великого советского народа, который четыре долгих года сражался со свирепым и беспощадным врагом – фашизмом.

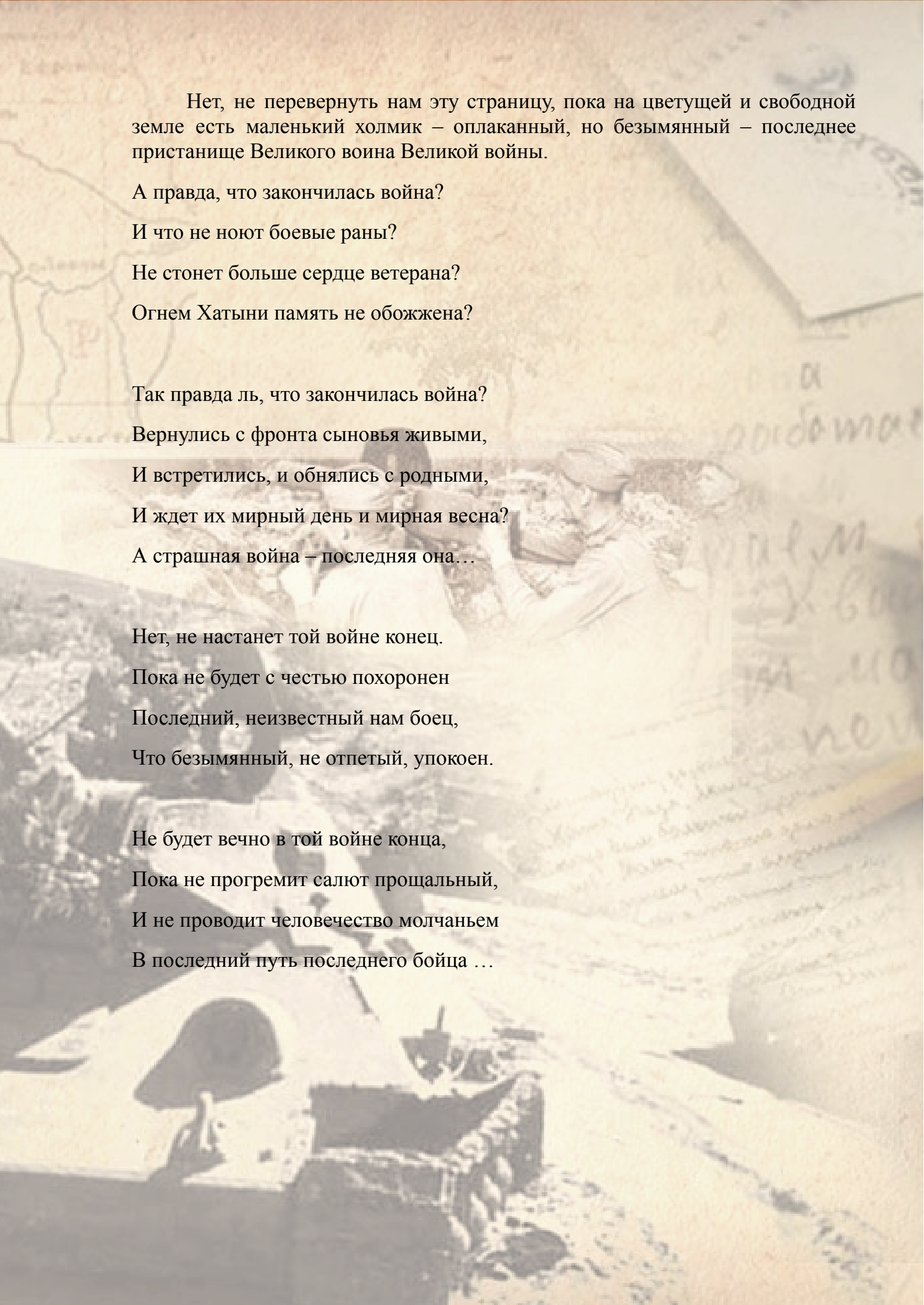
На страницах истории множество запятых, разделяющих горечь отступлений и неудач первых военных месяцев, оставленные города, многочисленные жертвы; есть восклицательные знаки, ликующие о подвигах и славных победах. Только вот точку, позволяющую нам перевернуть последнюю страницу, ставить рано.

Нет, не перевернуть нам эту страницу, пока не утихнет боль тех, кто потерял своих родных на той кровавой войне. Не унять горе матери, Анастасии Фоминичны Куприяновой, проводившей на войну пятерых сыновей. Все они с оружием в руках стали на защиту отчего дома, родной белорусской земли. Первым из братьев погиб Михаил, связной партизанского отряда «Смерть фашизму», прикрывая отход группы партизан, нарвавшихся на фашистскую засаду во время возвращения с задания. Николай и Степан, воины Красной армии, освобождали Беларусь, а погибли при освобождении Польши. Владимир и Петр служили в партизанской бригаде «Разгром». Жизнь младшего брата, восемнадцатилетнего Петра, оборвалась на фашистской амбразуре 2 ноября 1944 года в Латвийской Никраце на высоте 107,7. Мать дождалась с фронта только Владимира, но и его жизнь, подорванная лишениями войны, была недолгой.

Нет, не перевернуть нам эту страницу, пока не дойдет до адресата последний привет с фронта – синий солдатский треугольник, написанный в окопе при обороне г. Рогачева в июле 1941 солдатом Петром Подобедом.

«Я на передовой позиции около города Рогачева. Моих знакомых по Гомелю уже многих ранило или убило. Бесперывно стоит грохот орудий, пулеметов, да еще сверху бомбят самолеты.....»

Имена братьев Куприяновых, Петра Подобеда и еще сотни тысяч защитников Беларуси история сохранила, но сколько наших земляков остались безымянными. Могилевская земля скорбит о тысяче трехстах тридцати двух неизвестных бойцах, захороненных в братских могилах.

Нет, не перевернуть нам эту страницу, пока на цветущей и свободной земле есть маленький холмик — оплаканный, но безымянный — последнее пристанище Великого воина Великой войны.

А правда, что закончилась война?

И что не ноют боевые раны?

Не стонет больше сердце ветерана?

Огнем Хатыни память не обожжена?

Так правда ль, что закончилась война?

Вернулись с фронта сыновья живыми,

И встретились, и обнялись с родными,

И ждет их мирный день и мирная весна?

А страшная война — последняя она...

Нет, не настанет той войне конец.

Пока не будет с честью похоронен

Последний, неизвестный нам боец,

Что безымянный, не отпетый, упокоен.

Не будет вечно в той войне конца,

Пока не прогремит салют прощальный,

И не проводит человечество молчаньем

В последний путь последнего бойца ...